

Лев VI покровительствовал торговым и промысловым объединениям. В введении к новелле 102 он многозначительно говорит о пользе компаний (*κοινωνησις*). „Много благ в жизни доставляет товарищество в предприятнях (*τῶν πραγαμάτων κοινωνησις*), если оно организовано на разумных началах (*συν φρονηματα καὶ λογισμῶ*), ибо от объединения какого-либо лица, имеющего власть с другим, имеющим подобную же власть, их влияние делается более могущественным; богатые, привлекая в сообщество другого богатого, еще больше выгод извлекают из своего богатства. Равно как и при тяжелой бедности, сообщество в делах не окажется бесполезным, так как нищета через сообщество станет менее тяжелой“.

В новелле 103 говорится: „В существующих сообществах (*κοινωνημάτων*) часто имеется такой порядок, когда тот, кто вносит большой паевой взнос (*τὸ πλεόν μέρος*) в сообщество (*κοινωνία*), извлекает большую долю прибыли (*τὸ πλεόν τοῦ μέρους*); и у тех, кто принимает такой порядок, дела идут благоприятно“. Новелла 103, таким образом, поясняет практику коллективных закупок в соответствии со статьями V, 3; VI, 8; IX, 3 „Книги эпарха“.

Что же касается вопроса об установлении уровня цен главным образом на предметы роскоши, то можно сделать вывод, что цены и условия покупки предварительно устанавливались наиболее влиятельными членами цеха. Катартарики, покупавшие шелк-сырец для очистки, обязаны были вступать в сообщество (*κοινωνία*) и закупать согласно условиям соглашения (*συμφωνία*).¹ Это являлось важной привилегией членов цеха, главную выгоду от которой извлекали наиболее богатые владельцы мастерских, имевшие наличные средства для закупок.

Кроме цехового ремесла, в Константинополе существовали также и государственные мастерские. Они имели целью непосредственное обслуживание нужд императорского двора, дипломатии и армии. Потребности двора были колоссальны. Церемониал требовал особого великолепия, которое являлось в то же время одним из существенных средств поддержания авторитета императорской власти. Огромного количества предметов роскоши и вообще ценных товаров требовала тогда и дипломатическая практика для подкупа послов и правителей соседних народов. Константин Багрянородный² перечисляет, какие товары нужны были для поддержания добрых отношений с печенегами в X в.: шелковые ткани, знакомые по „Книге эпарха“ прандии, муслин, бархат, красный сафьян, перец. Чтобы выкупать пленных, тоже требовались ценные ткани.³ Наконец, очень велика была потребность государства и в оружии для армии, а поручать его производство частным лицам правительство не решалось, не без основания опасаясь, как бы оружие не попало населению.

При императорском дворе были свои ювелиры (*χρυσόχοοι*), портняжные мастерские (*ἐπὶ τοῦ ῥαφείου*), вязальщики, вышивальщики золотом, ткачи, красильщики тканей (*ιστοουργοί, ραφεῖς, γυνακίχριοι, χρυσοπλαβάριοι, βαρβαρχίχριοι, κογχυλευταί, ὄζυραφεῖς*).

Можно сказать, что императорский двор и государство старались как можно меньше покупать на частном рынке. Существовало своеобразное государственное натуральное хозяйство.

Государственные мастерские не находились в ведении эпарха. Во главе мастерских стояли чиновники — „архонты“, печати которых сохра-

¹ Кн. Эп. VII, 4.

² Об управлении империей, б, Patr. gr., v. 113.

³ Nicephori breviarium, 86.